

Чжао Сюньюэ обычно мало общался с Ма Цюаньцюанем, но его наивность не вызывала раздражения. У Чжао Сюньюэ не было к нему никаких предубеждений, и даже по сравнению с Вэй Чэньпином, с которым он жил в одной комнате, он испытывал к Ма Цюаньцюаню больше симпатии. Он прямо сказал:

— Есть, но, как бы это сказать, нет особого интереса.

— Как это может быть нет интереса? Если бы у меня были такие внешние данные, как у тебя, я бы давно уже, давно бы...

Чжао Сюньюэ взглянул на Ма Цюаньцюаня. Наблюдая за его беспокойством, он с любопытством спросил:

— А почему ты сам никогда не встречался? Ты же такой... милый?

В голове у него мелькнуло слово, и он подумал, что это описание подходит к Ма Цюаньцюаню, и продолжил:

— Ты такой милый, неужели никто тебя не любил?

— Я просто... ну, стеснительный, и не слишком активный, — смущённо ответил Ма Цюаньцюань. — Когда я учился в полицейской академии, я долго тайно влюблялся в одну старшекурсницу из нашего факультета. Долго-долго влюблялся, а потом наконец собрался с духом...

— Ты признался ей? Потом вы встречались?

— Я собрался с духом и признался ей перед её выпуском... А потом она уехала в другую провинцию.

— Ах...

Чжао Сюньюэ почувствовал, что здесь нужно сделать грустное выражение лица.

— Эх, ты посмотри на капитана Чэна, такой активный человек, а в уезде Линьчэнь столько лет и нет девушки. Так что я действительно немного волнуюсь. Я такой замкнутый, если я здесь пробуду несколько лет...

Ма Цюаньцюань завалился на кровать, словно погрузившись в глубокую тревогу. Чжао Сюньюэ же совсем не беспокоился по поводу таких вещей. В вопросах любви он никогда не испытывал интереса. Во-первых, за ним всегда ухаживали, он был молод и имел хорошие данные, так что не торопился. Во-вторых, ему не нравились те красивые и нежные девушки, которые за ним ухаживали. У него не возникало желания их защищать, он предпочитал соперничество и сильных.

Вдруг Ма Цюаньцюань вскочил с кровати, его лицо слегка побледнело:

— Чжао, Чжао Сюньюэ, ты... ты случайно не... гомосексуал?

— А?

Чжао Сюньюэ был ошеломлён, но его первой реакцией было не опровержение, а вопрос:

— А что, тебя это беспокоит?

— Нет-нет, абсолютно нет...

Ма Цюаньцюань покачал головой и искренне сказал:

— Я натурал... Ты можешь не рассказывать мне, если не хочешь, но будь уверен, я точно не из тех, кто смотрит на это с предубеждением. Я считаю, что любить кого-то — это личное дело каждого, правда.

Эта точка зрения совпала с мнением Чжао Сюньюэ. В полицейской академии было много парней, и действительно были пары из двух мужчин. Чжао Сюньюэ никогда не испытывал к ним неприязни или презрения и спокойно с ними дружил.

— Да, я тоже так думаю.

Ма Цюаньцюань, увидев, что он не дал прямого ответа, не стал углубляться в вопрос и занялся укладкой вещей. Теперь очередь лечь на кровать была за Чжао Сюньюэ. Он не сказал, был он гомосексуалом или нет, потому что у него не было опыта отношений. По общепринятым стандартам он считал, что должен любить женщин, но с детства он никого по-настоящему не любил.

Кто знает. Чжао Сюньюэ потерял лицо, сел и начал собирать вещи. Кем бы он ни был, кого бы он ни полюбил в будущем, он будет любить этого человека, независимо от его пола.

В шесть вечера Бу Аньци пришёл за пограничным отрядом на ужин. Он заказал столик в небольшом ресторанчике рядом с гостиницей. Никаких местных чиновников не было, только Бу Аньци с женой и их близнецы.

Когда они зашли в ресторан, миссис Бу и дети уже заказали блюда. Чжао Сюньюэ, войдя в комнату, сразу заметил двух мальчиков, выглядевших как две капли воды. Им было лет пять-шесть, они сидели спокойно и послушно на стульях. Бу Аньци сразу велел им поздороваться, и Чэн Синьюань с улыбкой сказал:

— Ой, какие выросли! В прошлый раз, когда я приезжал, они были ещё совсем крошками.

Ма Цюаньцюань тоже присел и сказал, что они милые, а Чжао Сюньюэ подумал, что Чэн Синьюань, видимо, считает себя очень старым, раз постоянно называет себя «дядя».

Бу Аньци заметил, что Чжао Сюньюэ не реагирует, и тут же сказал сыновьям:

— Этот дядя, поздоровайтесь скорее.

Дети хором поздоровались, и Чжао Сюньюэ слегка нахмурился, выражая недовольство. Чэн Синьюань, словно прочитав его мысли, всё ещё помнил, как Чжао Сюньюэ вёл себя с Бу Аньци при заселении, и, глядя на него, строго сказал:

— Что скажут, то и принимай. Не думай, что ты здесь какой-то особенный, такой важный.

Эти слова были сказаны при всех, но Бу Аньци с улыбкой ответил:

— Ничего, ничего, садитесь. Чтобы не тратить ваше время, я попросил жену заранее заказать блюда. Сяо Чэн, попробуй скорее.

— Есть, брат Бу!

Чэн Синьюань ответил бодро, и его настроение не испортилось даже после того, как он отчитал Чжао Сюньюэ. Он даже начал пить с Бу Аньци. Ма Цюаньцюань послушно сел рядом с Чэн Синьюанем, вежливо перекинувшись парой слов с миссис Бу, а оставшиеся два тихих и милых близнеца оказались рядом с Чжао Сюньюэ.

Чжао Сюньюэ не то чтобы не любил детей, за ужином он даже часто подкладывал блюда двум мальчикам, наклонялся и разговаривал с ними. Бу Аньци, увидев это, сказал:

— Эй, этот парень умеет заботиться, правда, сыновья? Этот старший брат хороший?

Это была попытка загладить предыдущее «дядя». Дети сразу кивнули. Чжао Сюньюэ слегка смутился, понимая, что это мелочь, и он слишком бурно отреагировал. Он тут же сказал:

— У меня дома есть младшая сестра, я так же заботился о ней, когда она была маленькой.

— О, у тебя есть сестра? Сколько ей лет?

Чэн Синьюань вспомнил, что в резюме Чжао Сюньюэ упоминались мать и сестра, а также то, что он говорил о смерти матери. Чжао Сюньюэ не стал скрывать:

— Моя сестра намного младше меня, на двенадцать лет.

— Это хорошо, когда разница большая. Родители заботятся о младшем, а старший уже самостоятельный и может помогать.

Бу Аньци посмотрел на своих сыновей с неоднозначным взглядом, и Чэн Синьюань спросил:

— Что, брат Бу, чувствуешь давление от двух сыновей?

Бу Аньци и его жена засмеялись, и он ответил:

— Да, когда они только родились, мы были в восторге, но с годами я явно чувствую, что сил уже не хватает.

— Они скоро пойдут в школу? — спросил Чэн Синьюань. — Будут хорошо учиться, вырастут успешными, и ты будешь гордиться. О чём переживаешь?

— Ха-ха-ха, да, да, только бы они стали успешными, я буду работать изо всех сил, чтобы их вырастить. Давай, Сяо Чэн, выпьем ещё.

Чэн Синьюань сразу поднял бокал, и они пили всё с большим энтузиазмом. После нескольких бутылок Бу Аньци уже был пьян, а Чэн Синьюань, хоть и пил неплохо, был лишь слегка под хмелем, но уговорил Бу Аньци больше не пить. После ужина Бу Аньци был слишком пьян, чтобы вести машину, и Чэн Синьюань велел Ма Цюаньцюаню съездить в гостиницу за их машиной, чтобы отвезти семью Бу домой.

Чжао Сюньюэ не пил, и ему понравились близнецы, поэтому он предложил отвезти их сам, но Чэн Синьюань отказал, настаивая, чтобы это сделал Ма Цюаньцюань. Ма Цюаньцюань приехал на машине в ресторан, чтобы забрать семью Бу, и Чэн Синьюань наказывал ему ехать медленно, но обязательно доставить их безопасно.

Когда Ма Цюаньцюань уехал, Чэн Синьюань сказал Чжао Сюньюэ:

— Пойдём, прогуляемся обратно.

Луна сегодня была тусклой, небо покрыто облаками, и в это время в деревне уже никого не было. Они шли по дороге в тишине и спокойствии. Вдруг Чэн Синьюань спросил:

— ...Знаешь, почему я не позволил тебе отвезти их?

— А?

Чжао Сюньюэ удивился. Он думал, что Чэн Синьюань хочет пройтись, чтобы протрезветь, но тот завёл разговор.

— Не знаю.

— Хех.

Чэн Синьюань едва заметно улыбнулся и сменил тему.

— О чём ты говорил с близнецами? Снова вдохновлял их «выйти из несправедливого мира»?

Чжао Сюньюэ сразу посмотрел на него. Эти слова он когда-то сказал Цуй Чжи, и теперь Чэн Синьюань использовал их здесь. Чжао Сюньюэ не понял, одобряет ли он такой способ поддержки или издевается над его излишней наивностью. Он осторожно спросил:

— А что в них несправедливого? Ты же сам говорил, чтобы они становились успешными.

— Стать успешными, эх...

Чэн Синьюань тихо вздохнул:

— Кто не хочет стать успешным? Но знаешь ли ты, что волость Магоу в пограничном уезде — это самая бедная из бедных. За последние двадцать лет здесь был только один студент, который поступил в университет. Думаешь, стать успешным так просто?

Они шли в сторону гостиницы, и лунный свет падал на лицо Чэн Синьюаня, его голос был мягким.

<http://bllate.org/book/16930/1559121>